

Научная статья

УДК 342.41

EDN PMBAIR

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(2).239-249

Религиозные ценности и их влияние на конституционные нормы и государственную политику в духовно-нравственной сфере

Сергей Семенович Босхолов*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
sboskholov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5092-8187>***АННОТАЦИЯ**

Современный мир переживает глубокий системный кризис — политический, экономический, правовой, религиозный, духовный и цивилизационный. Тектонические сдвиги протекают в таких базовых областях, как вера, культура и политика. Реалии таковы, что наиболее масштабные и опасные конфликты происходят уже не между социальными классами, бедными и богатыми, а между народами различной культурной идентичности. Отсюда стремление разных людей, народов и культур обрести свою идентичность не только через национальное возрождение, но и религиозное, через веру. Автор отмечает, что в России религиозное возрождение является объективным процессом, так как оно базируется на православной христианской вере, имеющей более чем тысячелетнюю историю, а также на вере других традиционных религиозных конфессий — ислама, буддизма и иудаизма. Поскольку религия наиболее тесно связана с духовно-нравственной сферой, в данном исследовании религиозные ценности и нормы рассматриваются как один из важных источников правового регулирования общественных отношений, оказывающий огромное влияние на конституционные нормы и государственную политику. В этой связи предметному анализу подвергаются нормы Конституции Российской Федерации, в которых содержатся религиозные воззрения, а также государственная политика по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В статье обращается внимание на глубокую взаимосвязанность духовного возрождения в России с религиозным, а также на то, с какими препятствиями и сложностями сталкиваются эти процессы. В первую очередь, с русофобией, которая имеет глубокие религиозные и исторические корни. Обосновывается вывод о том, что многовековое противостояние России с Западом носит цивилизационный характер, и в этом противостоянии у России есть все предпосылки вновь одержать победу. В заключении формулируются основные выводы и предложения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

конституция, государственная политика, религия, религиозные ценности, общественные отношения, традиционные духовно-нравственные ценности

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Босхолов С.С. Религиозные ценности и их влияние на конституционные нормы и государственную политику в духовно-нравственной сфере / С.С. Босхолов. — DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(2).239-249. — EDN PMBAIR // Академический юридический журнал. — 2025. — Т. 26, № 2. — С. 239–249.

Original article

Religious values and their influence on constitutional norms and state policy in the spiritual and moral sphere

Sergei S. Boskholov*Baikal State University, Irkutsk, Russia
sboskholov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5092-8187>***ABSTRACT**

The modern world is experiencing a deep systemic crisis — political, economic, legal, religious, spiritual and civilizational. Tectonic shifts are taking place in such basic areas as faith, culture, and politics. The reality is that the most widespread and dangerous conflicts are no longer between social classes, the poor and the rich, but between peoples of different cultural identities. Hence the desire of different people, nations and cultures to find their identity not only through national revival, but also religious, through faith. The author notes that religious revival in Russia is an objective process as it is based on the Orthodox Christian faith, which has

© Босхолов С.С., 2025

more than 1,000 years of history, as well as on the faith of other traditional religious denominations – Islam, Buddhism and Judaism. Since religion is most closely connected with the spiritual and moral sphere, in this study religious values and norms are considered as one of the important sources of legal regulation of public relations, which has a huge impact on constitutional norms and public policy. In this regard, the norms of the Constitution of the Russian Federation, which contain religious beliefs, as well as the state policy on the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values, are subject to a substantive analysis. The article draws attention to the deep interrelationship of the spiritual revival in Russia with the religious one, as well as the obstacles and difficulties these processes face. First of all, with Russophobia, which has deep religious and historical roots. The author substantiates the conclusion that the centuries-old confrontation between Russia and the West is of a civilizational nature, and in this confrontation Russia has all the prerequisites to win again. In conclusion, the main conclusions and suggestions are formulated.

KEYWORDS

constitution, law, legal regulation, religion, public relations, traditional spiritual and moral values

FOR CITATION

Boskholov S.S. Religious values and their influence on constitutional norms and state policy in the spiritual and moral sphere. *Akademicheskij juridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2025;26(2):239–249. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(2).239-249. EDN: PMBAIR.

Безбожие поглощает государства и государей, веру, права и нравы.

Александр Суворов

Введение

В юридической литературе источниками публичного права общепринято считать формы его выражения, в частности, нормативные акты, изданные государством, судебные прецеденты, правовые обычаи и т.д. [1, с. 18]. Соответственно, им и уделяется основное внимание, в особенности нормативным правовым актам, среди которых главенствующее положение занимает закон. «Наряду с этим, — как отмечает А.С. Автономов, — существует понятие социальных источников государственного права. В этом смысле источником государственного права является некая общественная реальность (т.е. совокупность социально-экономических, политических, идеологических и других факторов), которая влечет за собой возникновение государственно-правовых норм и обуславливает их сущность и содержание» [2, с. 57].

К категории *других* факторов, которые следует отнести к разряду социокультурных факторов, относятся религиозные нормы. Слово *других* выделено здесь курсивом не случайно. Этим выражено мое несогласие с тем, что они отнесены как бы к малозначительным. На самом же деле в рамках заявленной темы исследования религии, как системе верований, автором придается главенствующее положение. Исходя из этого, в концептуальном плане для исследования предлагается следующая триада системы правового регулирования общественных отношений в духовно-нравственной сфере: *система верований (религия) — система ценностей (традиционные духовно-нравственные ценности) — система*

правовых норм (конституция, федеральные законы и иные нормативные правовые акты). Отсюда становится необходимым исторический экскурс в многоконфессиональную религиозную историю России.

Базовые православные религиозные ценности

В Словаре русского языка С.И. Ожегова религия определяется, как «одна из форм общественного сознания — совокупность мистических представлений, покоящихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения» [3, с. 588]. В словарных источниках советского периода времени религия по понятным причинам рассматривается исключительно в негативных коннотациях, которые опираются на широко известное выражение К. Маркса о том, что религия есть опиум народа, которое, кстати, взял на вооружение и любил часто повторять В.И. Ленин. Отсюда в противовес религии был навязан атеизм, который, благодаря «продвинутому» советским обществоведам, писателям и публицистам глубоко проник в сознание людей и на долгие годы отлучил их от церкви. И получил даже статус «научного атеизма», не имея на то никаких оснований. С их легкой руки религиозные воззрения стали называть религиозными предрассудками, с которыми следует решительно бороться. В Конституции РСФСР 1918 года (статья 13), Конституции СССР 1936 года (статья 124) и Конституции СССР 1977 года (статья 52) было закреплено право граждан на проведение антирелигиозной и атеистической пропаганды.

И только в постсоветское время начался процесс религиозного возрождения у народов России, люди вновь начали искать дорогу к храму. Об атеизме уже редко вспоминают по причине утраты его значения в общественном дискурсе. Сомнению начало подвергаться марксистско-ленинское материалистическое мировоззрение, которое совсем недавно считалось единственно правильным и верным. Причем, делается это с пугающей легкостью и простотой, могущей привести к нежелательным результатам. Религиозная всеядность не менее опасна, чем воинствующий атеизм. Об этом надо помнить и это надо учитывать.

Прежде чем обратиться к непосредственному рассмотрению обозначенной темы, как мне представляется, необходимо сделать следующие пояснения методологического характера. Первое состоит в том, что изложение надо начинать с обращения к основам религиозных учений православия, буддизма и ислама, ибо в них кроется тот самый корень истины, который дал первые ростки к будущему образованию России как государства-цивилизации на обширных территориях Евразии. Второе заключается в том, что существует опасность непонимания и недооценки того уникального национального и религиозного единства народов России, которое сложилось здесь за многие века совместного соединения и сосуществования.

Поскольку русский народ по Конституции Российской Федерации¹ признан государствообразующим народом, входящим в состав многонационального союза равноправных народов Российской Федерации (статья 68), значительная часть которого исповедует православную веру, начнем именно с нее. При этом, учитывая тему статьи, ограничусь обращением к традиционным духовно-нравственным основам православной христианской этики.

В нравственном учении Иисуса Христа, которая в стройном и ясном виде содержится в его Нагорной проповеди, особо выделяются три базовые духовно-нравственные ценности: *Правда*, *Справедливость* и *Совесть (честь)*. Поставив их во главу угла своего учения, Иисус Христос возвысил человека до возможности достичь божественного состояния — *благодати*, при котором человек, благодаря своему жизненному подвигу, посвященному правде, справедливости и сове-

сти во славу Богу, мог стать достойным спасения и святости, открыть себе врата в Царствие Божие.

Постулат о существовании триединого Бога (Бог Отец, Бог сын (Иисус Христос) и Бог Святой Дух) является центральным в православном христианском учении, его основным догматом, возведенным поэтому в ранг абсолютной истины, и считается *аксиомой*, не требующей доказательств. Как мне представляется, *правда*, *справедливость* и *совесть* составляют такое же нераздельное триединство. Более того, они сродни им: *Бог Отец и есть сама правда*, *Бог сын — справедливость* и *Бог Святой Дух — совесть*.

Правда — это понятие абсолютное, не зависящее ни от каких-либо точек зрения, т.е. не может быть с научной точки зрения двух понятий правды об одном и том же явлении, не может быть своей или чужой правды, может быть только свое или чужое мнение, своя или чужая интерпретация правды. Отсюда выражение «у каждого, мол, своя правда» — глубоко ошибочное. Если бы не было такого понимания правды, как абсолютной истины, то не было бы науки, как и не было бы никакого прогресса ни в науке, ни в технике, ни в жизни. Правда — это всеобъемлющее понятие, которое применимо к природе, обществу и человеку. Более того, правда — это понятие, соизмеримое с самим Богом. В этом смысле Бог и правда неразделимы, Бог и есть правда. «Не в силе Бог, а в правде», — говорил Александр Невский.

Справедливость — это понятие также абсолютное, поскольку сопряжено с понятием правды, дословно означающее жить и действовать по правде, т.е. по-божески. Эта категория присуща только человеку и определяет его взаимоотношения с другими людьми, обществом, природой, с животным миром и т.д. И эти отношения можно будет считать справедливыми, если они осуществляются с воззрениями о правде, а также правовыми средствами и методами.

Справедливость — важнейшая традиционная ценность для народов Российской Федерации. В русском языке слову «справедливость» соответствуют слова «правда», «праведный», «правильный», «правосудие», что говорит не только о духовно-нравственной, но и о правовой природе этой ценности. Справедливость в религиозном смысле — это воздаяние Богом людям за их дела в земной жизни, и высшая справедливость может исходить только от самого Бога. Справедливость с точки зрения земной, светской жизни человека — это всеобщее равенство перед законом, понимаемое как политическое и социальное равноправие, соответствие деяния и воздаяния, труда

¹ Конституция Российской Федерации : принята все-нар. голосованием 12 дек. 1993 г. (ред. от 04 июля 2020 г.) : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020. 16 марта.

и вознаграждения, соразмерность между преступлениями и наказаниями.

Совесть (честь) — понятие сложное, однако в связке с правдой и справедливостью оно также приобретает абсолютный характер. Это понятие присуще только православной христианской этике и означает соизмерение своих воззрений и действий с правдой и справедливостью, в идеале — с богобоязненностью и богоугодностью.

Эти высочайшие божественные начала христианской этики, лежащие в основе учения Иисуса Христа, возведенные в ранг абсолютных истин, к настоящему времени сумела сохранить только Русская Православная Церковь (РПЦ). Что же касается западного христианства, то они оказались не по плечу многим его представителям (народам и этносам), которые провели реформы, приведшие к послаблению духовно-нравственных ценностей христианства, выделившись вначале в виде католического его ответвления, а затем протестантского. Само же разделение христианской церкви на Римско-католическую церковь на Западе с центром в Риме и Православную на Востоке с центром в Константинополе произошло в 1054 году, а в XVI веке в Западной Европе возник протестантизм.

Постулаты западной христианской этики

Пережив череду многих и длительных реформаций, западное христианство в XX веке выработало противоположные восточному православному христианству постулаты своей этики: *прагматизм, права и свободы человека, верховенство закона*, которые взяты на вооружение во внутренней и внешней политике всего современного западного мира.

Прагматизм — философское учение, разработанное американскими философами (Ч. Пирс, У. Джеймс, Д. Дьюи и др.) в конце XIX века на волне растущей на Западе идеологии либерализма. Современный прагматизм рассматривает всякое знание исключительно с точки зрения его практической применимости и полезности. Отсюда совершенно иной подход к понятию истины, как к теории или знанию, которая работает или не работает на достижение поставленных целей и задач, прежде всего для достижения успеха в любом деле. Всякие другие суждения об истинности, такие как ее абсолютность, объективность, непротиворечивость, независимость и т.п. не имеют никакого значения. Прагматизм стремится освободить человека (ученого, политика, правителя и т.д.) от излишних размышлений метафизического и онтологического характера о Добре

и Зле, которые, как известно, составляют суть этики как науки. Неслучайно именно прагматизм (причем, в жесткой его форме) стал основополагающей идеей внешней политики США, которые считают правильным и истинным только то, что выгодно им. На этой же основе была выстроена идеология и политика глобализма, политика «расширяющихся границ США», «двойных стандартов», «американских интересов» и т.д.

Таким образом, западный прагматизм (в особенности протестантского толка) ставит во главу угла сугубо эгоистические интересы отдельного индивида, отдельной группы людей, отдельного общества, отдельного государства, отдельной цивилизации. Лозунг «Америка превыше всего!» — яркое отражение сути американского прагматизма. В рамках западной христианской прагматической этики для достижения поставленной цели пригодны все средства и методы, в том числе и преступные. Соответственно, понятия правды, справедливости и совести при таком подходе для западных прагматиков становятся ненужными и даже вредными.

Права и свободы человека в западной парадигме ценностей трактуются как ничем неограниченные права и свободы человеческого эго. «Будь независимым, живи в свое удовольствие; не обращай внимания на социальные проблемы; неравенство, несправедливость — в порядке вещей; отвергай всякие ограничения прав и свобод» — вот основные лозунги индивидуалистической свободы. Такой подход до недавнего времени культивировался и в сфере международных отношений, в которых США как мировому гегемону априори предоставлялась полная и ничем не ограниченная свобода действий.

Права человека — любимый идеологический конек западной либеральной демократии, в особенности американских философов и правоведов. Следует заметить, что современная политическая концепция прав человека там еще до конца не сложилась, речь может идти о наличии совокупности теоретических разработок различных авторов, среди которых заметное место занимает Дж. Роулз — автор фундаментальной работы о правах человека «Теория справедливости». «Эти разработки, — как отмечает О.В. Захарова, — в чем-то дополняют, а в чем-то конкурируют друг с другом. Тем не менее всех их объединяет стремление уйти вслед за Дж. Роулзом от поиска нормативных обоснований данной идеи в морально-философской или религиозной сферах и вместо этого попытаться понять природу прав человека через их политические функции» [4].

Сам Роулз существенно расширяет список прав человека, изложенных во Всеобщей декларации 1948 года. Так, к числу прав человека он относит те, которые обеспечивают учет интересов отдельных членов общества и возможности их представительства при реализации общего блага, в чем, по Роулзу, и выражается справедливый порядок. Среди них он называет право на жизнь и безопасность, право на частную собственность, свободу мысли (до определенной степени), свободу объединения, право на эмиграцию, принцип верховенства права и право на участие в политических обсуждениях [5, с. 57–58]. И здесь следует обратить внимание на два существенных обстоятельства. Первое состоит в том, что американские и другие западные исследователи прав человека старательно уходят от обсуждения морально-нравственных и религиозных аспектов прав человека, так как им это невыгодно, т.е. непрагматично.

Второе обстоятельство заключается в наличии двойных стандартов при оценке состояния с правами и свободами человека в зависимости от того, какой страны это касается. У себя в США они нарушений прав и свобод человека, при всей их очевидности, не замечают, а, например, в России и Китае пытаются найти всюду, даже там, где их нет и в помине. Воистину трудно искать в темной комнате черную кошку, тем более, если там ее нет. В Евангелии от Матфея на этот счет есть библейское изречение: «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь» (Мф 7:3).

С точки зрения православной христианской этики ценность свободы состоит в наличии свободы выбора человеком между *добром* и *злом*, и в этой дилемме выбирать именно *добро*, совершать благое деяние, а не злодеяние и тем самым устремляться к Богу. При этом свобода выбора не возводится в абсолютную ценность, она всегда носит относительный характер, связывается с ответственностью человека за свои поступки, не может пренебрегать духовно-нравственными принципами и началами. Точно так же права человека в православной трактовке не рассматриваются выше традиционных религиозных духовно-нравственных ценностей — *правды, справедливости и совести*.

Концепция *верховенства закона* в западном понимании смешивается, отождествляется с концепцией верховенства права, что на деле является совершенно неправильным. Причина та же — игнорирование западной юридической наукой и практикой «генетических» различий между

ними, уходящими также в глубину веков христианской этики. В западной трактовке верховенство закона означает, что государство может принять любой закон, в том числе противоречащий высшим принципам, например, справедливости. Правовая реальность такова, что мы сплошь и рядом видим, что законы легко меняются, иногда прямо противоположно. В той же Европе над властью каждой страны стоят органы Евросоюза, его стандарты и принципы, противоречащие национальным интересам многих его членов.

Справедливости ради следует отметить, что в России дискуссия о соотношении принципов верховенства права и верховенства закона к четкой определенности еще не привела. С моей точки зрения, приоритетным является принцип верховенства права как высшая форма правового регулирования отношений между государством и обществом.

Во многих западных странах, в том числе в самих США, которые громче всех говорят о верховенстве закона, этот принцип попирается под давлением все тех же прагматических соображений обеспечения безопасности. Начало этому было положено после атаки исламистами башен-близнецов в Нью-Йорке 11 сентября 2000 года. Последовали внесудебные аресты подозреваемых, появились тайные места их заключения (например, тюрьма Гуантанамо). В качестве же крайнего показательного примера такой политики можно привести аресты американских граждан из сторонников республиканской партии Трампа, которые подозревались в участии захвата Капитолия 6 января 2021 года. Это относится к истинному положению верховенства закона во внутренней политике самой «свободной» страны в мире. Что же касается внешней политики по соблюдению принципа верховенства закона, то США и их западные сателлиты вовсе с ним решили не считаться и упорно пытаются сменить сложившуюся международно-правовую систему концепцией миропорядка, основанного на правилах. Заметьте, даже не закона, а неких правил, при выработке которых не было обеспечено равноправное участие всех заинтересованных государств, зато обеспечено навязывание этих правил, в том числе силой, всем остальным. В итоге мы наблюдаем слом системы международного права, грозящий вызвать очередной мировой хаос.

Столь критическая оценка базовых постулатов западной христианской этики, взятых за основу внутренней и внешней политики США и других западных и прозападных государств, не

должна пониматься так, что будто бы автор этой статьи категорически их не приемлет и не усматривает в них позитивных и рациональных начал. Впрочем, независимо от моей, может быть, во многом действительно субъективной оценки, категории прагматизма, свободы и прав человека, верховенства закона давно уже используются в публичном праве, политике, экономике, внутри государственных и межгосударственных отношений, в культуре, литературе, искусстве и т.д. Следует, однако, отметить, что из них категория свободы имеет христианскую, библейскую основу. Спаситель, наградив человека свободой воли, тут же ограничивает эту свободу моральными и нравственными установками; дав человеку неотъемлемые права, он тут же обуславливает их такими же обязанностями.

Цивилизационные корни противостояния России с Западом

Глубокая экзистенциальная разность и диаметрально противоположность этических систем восточного и западного христианства не могли не породить противоречий, приведших в итоге к противостоянию между ними. Поскольку центр православного христианства после утраты Византией своего могущества переместился в середине XVII века в Российское царство, из Константинополя в Москву, началось противостояние между Россией и Западом, которое в настоящий период времени перешло в очередную свою острую фазу.

На существенные отличия православия от католицизма обращали внимание многие исследователи: богословы, философы, правоведы и др. Так, русский философ и правовед И.А. Ильин прямо отмечал, что «среди недругов России, не приемлющих ее культуру и осуждающих всю ее историю, особое место занимают римские католики. Они исходят из того, что в мире есть «благо» и «истина» только там, где «ведет» католическая церковь и где люди беспрекословно принимают авторитет римского епископа. Все остальное идет (так они понимают) по неправовому пути, пребывают во тьме или ереси и должно быть рано или поздно обращено в их веру. Это и составляет не только «директиву» католицизма, но и само собою разумеющуюся основу или предпосылку всех его доктрин, книг, оценок, организаций, решений и действий. «Не-католическое в мире — должно исчезнуть: или в результате пропаганды и обращения, или же погублением Божиим» [6, с. 385]. При этом И.А. Ильин обращал особое внимание на *нравственные отличия*, считал их *жизненно-*

первоначальными, дающими ключ к пониманию всех остальных отличий [6, с. 386].

Великий русский писатель Ф.М. Достоевский указывал на то, что в восточном православном идеале — сначала духовное единение человечества во Христе, а потом уж, в силу этого духовного соединения всех во Христе и несомненно вытекающее из него, правильное государственное и социальное единение, тогда как по римскому западному толкованию наоборот: сначала заручиться прочным государственным единением в виде всемирной римской монархии, а потом уж, пожалуй, и духовное единение под началом папы как владыки мира сего [7, с. 215].

Научное обоснование концепции отчужденности России от Европы дал русский ученый-историк и философ Н.Я. Данилевский, который ее коренную причину видел в принципиальном *цивилизационном различии* двух мировых сил и писал следующее: «Европа не признает нас своими, европейцы видят в России и славянах не только чуждое, но и «враждебное начало»... В свою очередь, «ни истинная скромность, ни истинная гордость не позволяют России считаться Европой» [8, с. 80–82].

Постулаты *правды, справедливости и совести* имеют не только восточно-христианскую природу, но и коренятся в других традиционных религиях России: исламе и буддизме. В исламе, который характеризуется нерасторжимой связью религиозной веры и морального добродетели, эти постулаты взведены в ранг высших добродетелей. Формирование у мусульман высоких духовных, нравственно-волевых качеств является фундаментальной основой развития и совершенствования их вероучения. Об этом свидетельствует изречение пророка Мухаммеда: «Я послан, дабы улучшить нравственность среди людей». А вот так звучит один из 11 аятов ислама о правде и справедливости: «Слова твоего Господа полны правды и справедливости! Они неизменяемы (никто не может их изменить). Он абсолютно все слышит и обо всем знает (сура аль-Ан, ам, аят-115).

Эти ценности в полной мере сохранили народы, исповедующие ислам, и проживающие испокон веков в России. Что же касается буддизма, то в нем в большей степени используется категория справедливости, которой придается настолько важное значение, что в рамках этой восточной религии разработана отдельная концепция справедливости. Буддийский контекст придает этому термину необычайно широкий и глубокий смысл, особенно, когда дело доходит

до урегулирования мировых проблем. Буддизм не признает любые средства и методы в решении такого рода проблем, в особенности те, которые связаны с применением любых форм насилия, не учитывают интересы всех участников международно-правовых отношений, а также изменившейся геополитической ситуации. Поэтому они считаются несправедливыми и неприемлемыми.

В современном мире всевозрастающий интерес вызывает конфуцианство, во многих странах открываются институты Конфуция. По состоянию на июнь 2024 года в 160 странах и регионах мира насчитывается 495 таких институтов и 763 класса Конфуция. В Российской Федерации институты Конфуция образованы и действуют на базе 19 центральных и региональных вузов. Хотя эти институты и носят имя великого китайского мыслителя, прямого отношения к пропаганде идей конфуцианства они не имеют. Их основная цель: преподавание китайского языка для иностранцев, подготовка и аттестация преподавателей китайского языка, поддержка научных исследований в области китаеведения, проведение научно-просветительских образовательных мероприятий, направленных на продвижение китайского языка и китайской культуры [9, с. 66].

В учении Конфуция можно найти примеры поразительного сходства с восточно-христианским вероучением, в нем красной нитью проходит идея справедливости, воплощенная, в частности, в приоритете духовных начал над материальными.

«Учитель сказал:

— Если править с помощью закона, улаживать наказывая, то народ остережется, но не будет знать стыда. Если править на основе добродетели, улаживать по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность» [10, с. 11]. Улаживать по ритуалу, по Конфуцию, означает улаживать *по справедливости*. Успехи восточноазиатских стран, прежде всего Китая и Сингапура, где основным вероучением является конфуцианство, убедительно продемонстрировали превосходство их культуры над западной. Так, основными нравственными ценностями их культуры являются порядок, дисциплина, трудолюбие, семейная ответственность, коллективизм, воздержанность, противопоставляемые негативным нравственным характеристикам западной культуры — индивидуализму, самоуверенности, праздности, неуважению к власти, алчности, пошлости и разврату. Самое же главное состоит в том, что в восточноазиатской культуре всегда существовал приоритет общественных и груп-

повых интересов над индивидуальным, без которого невозможно было достичь всеобщего напряжения сил нации или народа для быстрого продвижения вперед.

***Влияние религиозных ценностей
на конституционные нормы
и государственную политику***

Таким образом, *правда, справедливость и совесть* составляют триаду базовых религиозных верований, возведенных в ранг абсолютных истин, которые лежат в основе этики традиционных религиозных конфессий России: православного христианства, ислама и буддизма. Именно эта триада составляет метафизическую и онтологическую основу уникального культурного кода российского государства-цивилизации, оказывала и продолжает оказывать громадное духовно-нравственное влияние на его историческое формирование и развитие. «Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествующей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как *самобытного государства-цивилизации*, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» — так впервые на официальном уровне в Указе Президента РФ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»² дано определение современной России.

Перейдем к рассмотрению следующей составляющей источников правового регулирования общественных отношений в духовно-нравственной сфере — к *системе ценностей*. Основным документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, является Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-

² Об утверждении концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL.: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007>.

нравственных ценностей»³ (далее — Основы). Традиционные ценности определяются в нем как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

Исходя из этого, к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

В Основых прямо отмечается, что христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. При этом особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей отводится православию.

В процессе становления и развития России как самобытного государства-цивилизации решающее значение имели два фактора: наличие собственных русских самобытных корней Киевской и Московской Руси и существенное влияние Византийской Империи, на которых взращивались и развивались традиционные духовно-нравственные ценности. Однако существовал и третий фактор — трехсотлетний опыт монгольского правления русскими княжествами, о котором отечественная историография, начиная со времен правления Россией династией Романовых, отзывается исключительно отрицательно. Между тем была и позитивная его роль, о которой, к сожалению, старательно умалчивается. Речь, в частности, идет о пяти высших этических принципах, изложенных в «Великой Ясе», — основном своде указов и распоряжений Чингисхана.

³ Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Официальный интернет портал правовой информации. URL.: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>.

В интерпретации А.П. Девятова они представлены в следующей иерархии.

1. Духовное *выше* материального.
2. Общее *выше* частного.
3. Справедливость *выше* закона.
4. Служение *выше* владения.
5. Власть *выше* собственности.

Эти высшие этические принципы были жизненно важными и обязательными для беспрекословного исполнения всеми подданными Великой Монгольской Империи. Следует отметить, что они положительно воспринимались большинством покоренных монголами народов, так как представлялись им правильными и справедливыми. Отсюда вряд ли стоит удивляться тому, как столь малочисленный народ монголы, уступавшие в те далекие времена по своему экономическому потенциалу многим государствам и народам, сумели образовать величайшую в мире империю и, более того, продолжительное время успешно управлять ею. Идеи, одухотворенные верой, покоряют мир, а не какие-то экономические и материальные преимущества.

Смею полагать, что все эти пять этических принципов *выше* были также положительно восприняты русским народом и в результате его близкого сопряжения с православными духовно-нравственными ценностями на генном уровне впоследствии вошли в плоть и кровь всего многонационального и многоконфессионального российского народа. Это позволило на громадном евразийском пространстве образовать Российскую империю, а затем после ее гибели собрать на ее же обломках Советский Союз, народ которого в смертельной схватке с фашистской Германией, усиленной потенциалом всей континентальной Западной Европы, одержал великую Победу во Второй мировой войне.

Завершающим звеном в системе правового регулирования общественными отношениями в духовно-нравственной сфере являются собственно правовые нормы, содержащиеся в Конституции РФ, федеральных законах и иных нормативных правовых актах. Из конституционно-правовых норм следует особо выделить статью 67.1, все содержание которой проникнуто идеей защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. В ней впервые на столь высоком законодательном уровне признается значимость *идеалов и веры в Бога*, переданных нам от предков, т.е., по сути дела, веры в *правду, справедливость и совесть*. Важнейшее значение имеет утверждение о преемственности в развитии российского

государства (следовало бы сформулировать так: *государства-цивилизации*), а также об исторически сложившемся государственном единстве.

Данное исследование было бы незавершенным без обращения к вопросу о так называемых «общечеловеческих ценностях», которые в литературе интерпретируются совершенно по-разному, от полного неприятия до возведения до уровня высшего критерия всех индивидуальных, коллективно-групповых ценностей как условия существования человеческого общества в целом, а также постулирования их конкретного списка. В первом случае утверждается, что «общечеловеческих ценностей» не существует и существовать не может в принципе; ценности присущи всем культурам, народам, людям, но они разные и никогда не могут восприниматься как общие для всех. В век постмодернизма понятие «общечеловеческие ценности» используется глобалистами для идеологических целей, в том числе для «протаскивания» на мировой уровень ценностей западного либерализма, чуждых российским традиционным духовно-нравственным ценностям. В частности, *прагматизма, прав и свобод человека, верховенства закона*, естественно, в сугубо западной либеральной трактовке.

В 90-х годах прошлого столетия западным политикам и идеологам удалось навязать российскому обществу эти чуждые для него западные ценности. В этом плане особого успеха они достигли, внедрив эти ценности в российскую либеральную элиту и власть. В результате ценность *экономической эффективности* стала ставиться неизмеримо выше ценности *социальной справедливости и безопасности*. Категория справедливости стала усердно удаляться из социально-экономического, а затем и общественно-политического дискурса. Как итог навязанных Западом экономических трансформаций радикально-либерального плана — катастрофическое обрушение российской экономики и глубокое обнищание народа.

Применительно к другой точке зрения следует отметить, что все попытки составить некий универсальный список таких ценностей к общему для всех знаменателю никогда не приводили. У каждого в итоге появлялся свой список, отличный от других. Отсюда «общечеловеческие ценности» не могут быть положены в основу необходимой для дальнейшего развития России государственной идеологии, которая в настоящее время совершенно неправомерно находится под конституционным запретом. В противовес аморфному понятию «общечеловеческие

ценности» в православном христианском вероучении используется понятие «всечеловеческие ценности».

О необходимости собственной государственной идеологии для страны я начал писать еще в 2015 году, заявлял о том, что суверенное и независимое развитие России без идеологической опоры невозможно [11]. В литературе высказываются различные предложения о том, что может быть положено в основу национальной идеи для формирования будущей государственной идеологии России. Так, В.Е. Хомяков предлагает в качестве таковой *национальный патриотизм* в его «русско-цивилизационном» варианте [12, с. 203], а к фундаментальным традиционным ценностям относит: *духовность, суверенитет, народ, совесть, нравственность, семья, отечество, соборность, солидарность, справедливость, свобода (воля), правда* [13, с. 277].

Особую роль религиозные ценности *правды, справедливости и совести* и основывающиеся на них традиционные российские духовно-нравственные ценности выполняют в формировании гражданской позиции молодежи. Так, С.В. Праскова, выделяя в структуре гражданской позиции когнитивный, ценностный, поведенческий компоненты, наибольшую значимость придает именно *ценностному* элементу [14, с. 688–689].

Выводы

Таким образом, традиционные религиозные ценности — это те ценности, которые имеют самую длительную историю и самый глубокий нравственный смысл и наполнение, и потому априори формируют наиболее полное и совершенное из всех возможных мировоззрение человека. Именно они лежат в основе российских традиционных духовно-нравственных ценностей. И именно поэтому идеи и ценности *правды, справедливости и совести* должны быть положены в основу формирования государственной идеологии и государственной политики во всех сферах жизнедеятельности России как государства-цивилизации.

Любое общество собирается на определенной мировоззренческой матрице, важную часть которой составляют традиционные духовно-нравственные ценности, отличные и характерные для этого общества. Поэтому для каждого важно знать, какие нравственные системы действуют в обществе, и в какой из них он находится и живет, считает ее правильной и справедливой. Это особенно важно знать ученым (историкам, философам, юристам и т.д.), общественным

и государственным деятелям, чьим профессиональным и человеческим долгом является сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Для мирового сообщества, в особенности той ее наибольшей части, живущей в не западном мире, становится все более очевидной правота внешней политики России, основанной на ценностях *правды, справедливости и совести*. Одновременно с этим становится очевидной пагубность внешней политики, проводимой коллективным Западом во главе с ее гегемоном — США. Эта политика, основанная на ценностях воинствующего либерализма, давно уже превратилась в главный источник угроз для безопасности не только России, но и всего международного мира. Примером тому является развязанная Западом против России гибридная война нового типа на территории Украины, направленная на всемерное ослабление России, включая подрыв ее созидательной цивилизационной роли, огра-

ничение ее суверенитета, разрушение территориальной целостности.

Не достигнув победы над Россией на поле боя, Запад острие своей атаки направляет на подрыв внутренней стабильности страны, сплоченности российского общества, насаждение чуждой российскому многоконфессиональному и многонациональному российскому народу системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, насилия, отрицание роли брака и семьи, дискредитацию идеи служения Отечеству, пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, искажение исторической правды и разрушение исторической памяти.

Отсюда задача государственной политики — трезво оценивать угрозы, возникающие в духовно-нравственной сфере и своевременно реагировать на них, формировать на международной арене образ Российского государства как хранителя и защитника традиционных всечеловеческих духовно-нравственных ценностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Козлова Е.И. Конституционное право Российской Федерации / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. — Москва : Юрист, 1995. — 479 с.
2. Автономов А.С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий / А.С. Автономов. — Москва : ООО Инфограф, 1999. — 384 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. — 16-е изд., испр. — Москва : Рус. яз., 1984. — 797 р.
4. Захарова О.В. Современные подходы к пониманию прав человека в западной либеральной мысли: общий обзор / О.В. Захарова. — DOI 10.26516/2073-3380.2018.23.15. — EDN XMOITJ // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. — 2018. — Т. 23. — С. 15–22.
5. Rawls J.A. Theory of Justice / Rawls J.A. — Belknap Press, 1999. — 560 p.
6. Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. / И.А. Ильин ; сост. Ю.Т. Лисицы. — Москва : Русская книга, 1993. — Т. 2., кн. 1. — 496 с.
7. Достоевский Ф.М. Запад против России / Ф.М. Достоевский. — Москва : Родина, 2022. — 288 с.
8. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на политические отношения славянского мира к германскому / Н.Я. Данилевский. — Москва : РОССПЭН, 2010. — 664 с.
9. Бельченко А.С. Деятельность институтов Конфуция в Российской Федерации / А.С. Бельченко. — EDN LAMPGF // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. — 2010. — № 1. — С. 65–74.
10. Конфуций. Уроки мудрости. Сочинения / Конфуций. — Москва : Эксмо-Пресс, 1998. — 958 с.
11. Босхолов С.С. Конституционно-правовые угрозы национальной безопасности России: геополитический и правовой анализ / С.С. Босхолов. — EDN VYGYYN // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — № 2 (26). — С. 8–16.
12. Хомяков В.Е. «Русский вопрос» в эпоху борьбы цивилизаций (просто о сложном) / В.Е. Хомяков. — Москва : Книжный мир, 2017. — 224 с.
13. Хомяков В.Е. Государственная идеология — это просто. (Просто о сложном) / В.Е. Хомяков. — Москва : Книжный мир, 2018. — 304 с.
14. Праскова С.В. О понимании и структуре гражданской позиции в общетеоретическом измерении / С.В. Праскова. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(4). — EDN RMHTYD // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 4. — С. 684–692.

REFERENCES

1. Kozlova E.I., Kutafin O.E. *Constitutional law of the Russian Federation*. Moscow, Yurist Publ., 1995. 479 p.
2. Avtonomov A.S. *Legal ontology of politics: towards the construction of a system of categories*. Moscow, ООО Infograf Publ., 1999. 384 p.

3. Ozhegov S.I.; Shvedova N.Yu. (ed.). *Russian Dictionary: Approx. 57000 words*. 16th ed. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1984. 797 p.
4. Zakharova O.V. Theoretical Approaches to Human Rights in the Contemporary Western Liberal Thought. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religion Studies*, 2018, vol. 23, pp. 15–22. (In Russian). EDN: XMOITJ. DOI: 10.26516/2073-3380.2018.23.15.
5. Rowls J.A. *Theory of Justice*. Belknap Press, 1999. 560 p.
6. Il'in I.A.; Lisitsy Yu.T. (ed.). *Collected Works*. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1993. Vol. 2, bk. 1. 496 p.
7. Dostoevskii F.M. West is against Russia. Moscow, Rodina Publ., 2022. 288 p.
8. Danilevskii N.Ya. *Russia and Europe. A look at the political relations of the Slavic world to the German*. Moscow, ROSSPEHN Publ., 2010. 664 p.
9. Bel'chenko A.S. Confucius Institutes Activity in Russian Federation. *Vestnik rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: vseobshchaya istoriya = Rudn Journal of World History*, 2010, no. 1, pp. 65–74. (In Russian). EDN: LAMPGF.
10. Konfutsii *Lessons of wisdom. Essays*. Moscow, Ehksmo-Press Publ., 1998. 958 p.
11. Boskholov S.S. Constitutional and Legal Threats To Russia's National Security: Geopolitical and Legal Analysis. *Nauchnyi vestnik Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Scientific Bulletin of Baikal State University of Economics and Law*, 2015, no. 2, pp. 8–16. (In Russian). EDN: VKFHVF.
12. Khomyakov V.E. *Russian question» in the era of the struggle of civilizations (just about complex*. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2017. 224 p.
13. Khomyakov V.E. *State ideology is easy. (Easy about complicated)*. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2018. 304 p.
14. Praskova S.V. On The Understanding and Structure of Civic Position in the General Theoretical Dimension. *Akademicheskii zhurnal Zapadnoi Sibiri = Academic Journal of West Siberia*, 2024, vol. 25, no. 4. Pp. 684–692. (In Russian). EDN: RMHTYD. DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(4).684-692.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Семенович Босхолов — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Института юстиции, главный научный сотрудник Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11. SPIN-код: 4331-0222

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergei S. Boskholov — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor, the Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice. Senior Researcher, the Institute of Legal Studies. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003. SPIN-code: 4331-0222.

Поступила в редакцию / Received 24.04.2025

Доработана после рецензирования / Revised 28.05.2025

Принята к публикации / Accepted 18.06.2025